

Литературная хроника <"Современник". Том девятый>

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 2. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1838 -- январь 1840.

Ред. Н. К. Гей. Подготовка текста В. Э. Бограда. Статья и примеч. В. Г. Березиной.

М., "Художественная литература", 1977.

[OCR Бычков М. Н.](#)

1 Но "Современника" на нынешний год¹ давно уже всеми прочтен и потому вышел из ряду литературных новостей, которые должны составлять содержание нашей "Литературной хроники". Но не столько *новое*, сколько *примечательное*, в каком бы то ни было значении, составляет постоянный и главный предмет библиографического отделения "Наблюдателя", а пока в "Современнике" будет хотя одна строка Пушкина, хотя недоконченные полстиха, он не перестанет быть для нас явлением примечательным, в хорошем значении этого слова.

Начнем по порядку -- с прозаических статей. Первая из них и по порядку, и по достоинству, и по содержанию есть статья В. А. Жуковского "Путешествие по России его императорского высочества государя наследника цесаревича". Мы не можем оценить настоящим образом этой превосходной статьи иначе, как сделав из нее выписки, которые могли бы дать понятие о ее духе и содержании, не говорим -- о ее литературном достоинстве: ее писал Жуковский.

В современной истории России (говорит знаменитый автор статьи) 1837 год достопамятен по многим происшествиям. Но ни одно из них не представляло такой радостной неожиданности, такую умилительного зрелища, как путешествие его императорского высочества государя наследника цесаревича. Оно оживотворило последние годы поколения отживающего и окрило веселою надеждою все грядущее поколения возникшего. Пройдет много лет, а в немолчных преданиях оно будет жить, как живут рассказы о том, чем было разогрето сердце всего народа. Новые пришельцы в свет позавидуют нам, современникам.

С воспоминанием этого происшествия прежде всего наполняет душу мысль о том, кому Россия обязана этим счастьем. Каждый отец убежден чувствами собственного сердца, что августейший родитель высокого путешественника полным самоотвержением ознаменовал любовь свою к подданным. Еще расцветающему юноше он указал подвиг, требующий сил мужества. Из объятий нежнейших матери, сестер и братьев, от жизни мирной и счастливой, где легкие труды сменялись отдыхом и привычными забавами, он вызвал его на обширное поприще забот, лишений и непрерывной деятельности.

По России можно путешествовать для рассеянности, для удовольствия, как путешествуют в южных европейских государствах. Она, слава богу, разнообразна и обширна. Не таково было предназначение путешествия государя цесаревича. Мысль его родителя обнимала одно благо народа и священное призвание наследника престола. Обозреть наибольшее пространство государства, особенно края, самые отдаленные от столиц; ближайшим образом познакомиться с теми местами, которые составляют средоточие населенности или исключительной промышленности народа; настигнуть, сколько позволит время и направление пути, любопытнейшие сроки торговых съездов и другие местные эпохи: вот что предстояло в путешествии.

Познание всякого государства есть предмет многосложнейший и, так сказать, нескончаемый. В отношении к России он представляется совершенно необъятным. Ее части раскинулись на таком пространстве; их особенности так поразительны; каждое племя жителей такую сохраняет самобытность в домашнем и общественном быту; история, языки, вероисповедание, нравы, увеселения, образованность, торговля и самые понятия о богатстве, благосостоянии так неожиданно меняются перед путешественником, что, объехав Россию, он может подумать, не объехал ли он весь свет.

Если бы за сто лет, представив картину такого государства, вменили в обязанность человеку обнять эти части и вынести из труда ясную и полную мысль обо всем, к чему должен был прикоснуться ум его,-- без всякого сомнения, он бесплодно утратил бы силы свои в непроницаемом хаосе. Мы живем в счастливейшем веке. Наука познания государства созрела. Руководитель неоцененный, по словам поэта,